

## ЛИЧНОСТНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ (на материале названий аэропортов)

С. А. Питина<sup>1</sup>, А. В. Таскаева<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

<sup>2</sup>Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, Челябинск, Россия

Проведён лингвокультурологический анализ личностных идеологем как составляющей современной героической парадигмы. Выявлены общие тенденции номинации и национально-культурная специфика существующих наименований российских и зарубежных аэропортов. Продемонстрировано, что в памятных названиях имя героя приобретает статус личностной идеологемы, что способствует реализации ценностных и идеологических установок общества.

**Ключевые слова:** личностная идеологема, героизация, памятное название, лингвокультура.

### Введение

В статье предпринята попытка проанализировать личностные идеологемы как составляющую героической парадигмы. Героическая парадигма трактуется как открытая сложная система концептов, отражающая идеологические, социальные, культурные и экономические особенности общества. В основе героической парадигмы лежит не всегда чёткое противопоставление концептов ГЕРОЙ — АНТИГЕРОЙ в конкретной лингвокультуре, приводящее к дегероизации при смене идеологии и непосредственно связанных с идеологией общественных ценностей.

Как справедливо отмечает В. Д. Плахов, проблема героизма оказывается насквозь политической, а в более общем плане — идеологической. С древнейших времён понятия героизма, героического являются неотъемлемыми элементами идеологических систем и органично включены в процессы личностной социализации. И то, какие образы героя, героического преобладают в государственной и религиозной политике, в системе воспитания и образования подрастающих поколений, в конечном счёте имеет судьбоносное значение для общества в целом [17, с. 23].

Памятные названия играли и играют значительную роль в создании культурно-исторического и идеологического имиджа регионов и страны в целом. Памятные топонимы и микротопонимы являются открытой лексической системой, поскольку для отечественной лингвокультурной ситуации, включая советский и современный периоды, характерны переименования идеологических названий и создание новых памятных имён.

В честь героев называют города, улицы, геогра-

фические объекты, учебные заведения, пишутся книги, ставятся памятники — всё это можно назвать канонизацией героя. Канонизация героев, по мнению В. Д. Плахова, выполняет целый ряд социально значимых функций и в частности функцию сохранения в социальной памяти образцов героического поведения [17, с. 110].

Анализ отечественных и зарубежных памятных названий как составляющей героической парадигмы представляется актуальным. В качестве эмпирического материала в настоящем исследовании были проанализированы итоги конкурса по наименованию 46 самых крупных аэропортов Российской Федерации международного и федерального значения с совокупным пассажиропотоком более 170 миллионов человек и более 100 официальных названий отечественных и зарубежных аэропортов.

### Памятные названия аэропортов как личностные идеологемы

Целью работы является выявление основных тенденций в процессе выбора имён для героизации. Считаем, что поставленная цель может быть реализована с позиций сопоставительной лингвокультурологии, поскольку методом лингвокультурологического анализа возможно выявить как общие закономерности, так и национально-культурную специфику героизации в разных лингвокультурах.

Имена выдающихся деятелей, присваиваемые географическим объектам, являются олицетворением историко-культурных ценностей. Историко-культурные ценности, согласно типологии ценностей, предложенной Ю. Г. Вешнинским, — это «всё, что олицетворяет и символизирует “связь

времён”, культурную и историческую память, преемственность традиций, место человека» [2, с. 20]. Имена выдающихся людей используются в топонимике и микротопонимике в качестве памятных названий, нередко приобретая статус идеологем.

Термин «идеологема», введённый М. М. Бахтиным для обозначения объективно существующих форм идеологии [1], трактуется по-разному в современной лингвистике. Подробный анализ существующих в отечественной лингвистике подходов к изучению идеологем приведён в работах Е. А. Нахимовой [13–15 и др.]. Н. А. Купина понимает идеологему как «мировоззренческую установку (предписание), облечённую в языковую форму» [8, с. 43], как «языковую единицу, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический» [9, с. 183]. Идеологемы присущи любому обществу, отражая мировоззренческие, чаще всего ценностные установки. Идеологемы советской и постсоветской эпох изучаются в трудах отечественных лингвистов [4; 5; 7; 12; 16 и др.], доказывая универсальный характер существования идеологем. Н. А. Купина обоснованно выделяет два ведущих направления в трактовке идеологем: лингвистическое и когнитивное (лингвокогнитивное), разграничивая узкий (лексикологический) и широкий (семиотический) подходы в рамках первого направления. При узком лексикологическом подходе *идеологема* понимается как слово или устойчивое словосочетание, «непосредственно связанное с идеологическим денотатом» [10, с. 91], имеющее «в своём значении идеологический компонент» [19, с. 92]. При широком семиотическом подходе, осуществляемом Г. Ч. Гусейновым, в качестве идеологемы выступает любой феномен, так или иначе акцентирующий принадлежность к советской идеологии [4]. При когнитивной трактовке идеологема является единицей когнитивного уровня, многоуровневым концептом особого типа, «в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [11, с. 35].

В концепции Н. И. Клушиной важное место занимают «личностные идеологемы», концептуализирующие руководителя государства и других политических лидеров — героев и антигероев

своего времени [6, с. 40]. Личностные концепты отдельных политических деятелей подробно рассматривает Г. Г. Слышкин [18]. Оправданным является утверждение о том, что аксиологический модус некоторых идеологем может значительно изменяться [20; 3].

Имена героев увековечиваются в памятных наименованиях, топонимах и микротопонимах, образуя открытую топосистему, в которой появляются новые памятные имена, нередко происходит переименование уже существующих названий, отражая конкретную лингвокультурную ситуацию. В результате присвоения географическим объектам имени героя, выдающегося деятеля памятный топоним приобретает статус личностной идеологемы, реализуя ценностные и идеологические установки общества.

Названия аэропортов, структурной частью которых является имя выдающегося деятеля, мы относим вслед за Н. И. Клушиной к личностным идеологемам. Первой частью этого наименования является установленное ранее и привычное для жителей и гостей города название аэропорта. Более того, присвоение географическому объекту (в нашем случае аэропорту) имени выдающегося деятеля не влечёт за собой изменения установленного наименования географического объекта. Так, происходит не переименование, а доименование. Вторая часть памятного наименования содержит имя выдающегося человека. Как отмечается на сайте «Великие имена России», такое «яркое запоминающееся наименование становится культурно-исторической составляющей имиджа территории. Целью проекта является сохранение исторической памяти и духовных традиций, создание культурно-исторического брендинга территорий для регионов и России в целом [23].

### Результаты анализа

Мемориальные названия существуют во всех топонимических системах, реализуя как универсальные, так и уникальные тенденции номинации. Присвоение российским аэропортам имён выдающихся людей, отражающее универсальную тенденцию реализации личностных идеологем, началось относительно недавно по сравнению с другими странами. Так, аэропорт имени *Леонардо да Винчи* в Риме получил доименование в 1961 г., *Джона Кеннеди* в Нью-Йорке в 1963 г., *Федерико Филлини* в Римини в 1993 г. Крупные зарубежные аэропорты нередко названы в честь известных политиков: *Гейдара Алиева* (Баку), *Ататюрка*

(Стамбул), Бен-Гуриона (Тель-Авив), Джорджа Буша (Хьюстон), Индиры Ганди (Дели), Раджи-ва Ганди (Хайдарабад), Шарля де Голля (Париж), Джона Кеннеди (Нью-Йорк), Хосе Марти (Гава-на), Сардара Валлабхаи Пателя (штат Гуджарат), Рональда Рейгана (Вашингтон), Имама Хомейни (Тегеран) и др. Международный аэропорт Улан-Батора назван в честь основателя Монгольской империи Чингисхана.

Ряд зарубежных аэропортов носят имена выдающихся музыкантов, писателей: аэропорт имени Вольфганга Амадея Моцарта в Зальцбурге, Фридерика Шопена в Варшаве, Ференца Листа в Будапеште, Джона Леннона в Ливерпуле, Антуана де Сент-Экзюпери в Лионе [25]. Если прецедентные имена музыкантов, художников, писателей принадлежат мировой культуре, то имена политиков в памятных названиях нередко являются прецедентными именами конкретной лингвокультуры.

Памятные названия аэропортов США отличаются от рассмотренных выше. В американских памятных названиях аэропортов наблюдается героизация как известных, так и менее известных американцев. В США памятные названия получили не только крупные, но и небольшие коммерческие аэропорты. Так, в штате Аляска насчитывается около двадцати мемориальных аэропортов. Среди них аэропорты имени лётчиков Боба Бейкера в Копане, Джеймса Джонсона в Петербурге, Ральфа Вайена в Коцебу, Уайли Поста в Барроу и др. [26]. Локальная героизация характерна для американских памятных названий в целом. Вряд ли имена сенаторов Пэта Маккарана и Теда Стивенса известны многим американцам, однако международные аэропорты в Лас-Вегасе и Анкоридже носят их имена.

В основном в названиях зарубежных аэропортов преобладают имена известных людей, которые не обязательно являются представителями отдельной лингвокультуры. При такой героизации локальные личностные идеологемы приобретают одновременно статус универсальных.

Следует отметить, что присвоение имён выдающихся людей российским аэропортам началось в 2010 г., но не было таким массовым, как в 2018 г. Новые имена аэропортов дополнили список уже существующих памятных названий в честь космонавтов Юрия Гагарина в Оренбурге, Алексея Леонова в Кемерово, Германа Титова в Барнауле, лётчиков Суламбека Осканова в Магасе, Ахмет-Хана Султана в Махачкале, писателя Николая Карамзина в Ульяновске, атамана Донского каза-

чества Матвея Платова в Ростове-на-Дону и отражают положительную тенденцию героизации в отечественной лингвокультуре. Пять из семи существовавших до 2018 г. памятных названий связаны с небом и обусловлены локальной атрибуцией героев. При выборе наименования аэропорта также учитывались известность имени для жителей, причастность героя к определённому населённому пункту, выдающиеся достижения в науке, искусстве, профессиональной деятельности.

**Локальная атрибуция в памятных названиях.** Главная тенденция, которая прослеживается в наименовании аэропортов российских городов, — это наименование в честь выдающихся соотечественников, чья биография переплетается с историей городов. В 45 случаях из 46 основу наименования составляет **локальная атрибуция** личностной идеологемы, а именно: 1) место рождения; 2) место учёбы, место работы; 3) вклад в развитие города и региона; 4) основатель города.

Так, 98 % аэропортов присвоены имена выдающихся деятелей, чья жизнь так или иначе была связана с городом. Такая тенденция изначально заложена самой идеей конкурса. На официальном сайте «Великие имена России» уточняется, что «приоритетным критерием выдвижения имён претендентов в каждом конкретном городе или субъекте Российской Федерации должна быть их историческая связь с данной территорией» [23]. Анализ результатов конкурса продемонстрировал, что этот критерий был в основном реализован. Однако аэропорт Магадана назван в честь *Владимира Высоцкого*. Считается, что поэт прославил регион в песнях *Мой друг уехал в Магадан, Я расскажу тебе про Магадан*, но был в Магадане всего два дня. Оппоненты присвоения имени Высоцкого аэропорту Магадана вспоминают слова другой песни: *Открыты Лондон, Дели, Магадан, / Открыли всё, но мне туда не надо!*

Особо отметим тенденцию наименования аэропортов **в честь основателя города, в котором располагается аэропорт**. Шесть аэропортов получили такие названия. Примером повторной героизации являются имена недавних антигероев. В Краснодаре аэропорт назван именем *Екатерины II Великой*, которая в 1792 г. передала казакам земли между Кубанью и Азовским морем, где была основана крепость, а затем город Екатеринодар, современный Краснодар [21].

В Мурманске аэропорт получил имя *Николая II Романова*, так как история возникновения города связана с его именем. В 1915 г. был основан Мур-

манский морской порт и посёлок, получивший статус города и название Романов-на-Мурмане, ставший последним городом, основанным в Российской империи, переименованный в результате смены идеологии в 1917 г. в Мурманск [24].

В Норильске лидирующие позиции в народном голосовании занял *Николай Урванцев*, исследователь Арктики, доктор геолого-минералогических наук, исследователь окрестностей будущего Норильска.

В Петропавловске-Камчатском аэропорт назван в честь *Витуса Беринга*, мореплавателя, капитана-командора, основавшего город в 1740 г.

У жителей Ставрополя с моментом возникновения города ассоциируется имя русского полководца *Александра Суворова*. По мнению историков, город основан на месте стоянки Суворова, откуда берёт начало Ставрополь-Кавказский [22].

В Хабаровске аэропорту присвоено имя *Геннадия Невельского*, российского адмирала и исследователя Дальнего Востока, основателя города Николаевска-на-Амуре в Хабаровском крае. Общей тенденцией «новых» памятных названий является утрата отчества, что характерно не только для мемориальных топонимов.

**Профессиональная деятельность в памятных названиях.** По итогам конкурса согласно Указу «О присвоении отдельным географическим объектам имён лиц, имеющих особые заслуги перед Отечеством» [27] аэропорты получили имена представителей четырёх сфер деятельности/профессий:

**1. Представители искусства, культуры** (14 имён). Среди них: *Фёдор Абрамов, Иван Айвазовский, Виссарион Белинский, Владимир Высоцкий, Фёдор Достоевский, Мустай Карим, Борис Кустодиев, Михаил Лермонтов, Платон Ойунский, Александр Пушкин, Юрий Рытхэу, Габдулла Тукай, Дмитрий Хворостовский, Антон Чехов.*

**2. Учёные** (12 имён). Среди них: *Владимир Арсеньев, Иван Губкин, Николай Камов, Дмитрий Карбышев, Сергей Королёв, Игорь Курчатов, Михаил Ломоносов, Дмитрий Менделеев, Фарман Салманов, Николай Урванцев, Константин Циолковский, Владимир Шухов.*

**3. Государственные деятели, военные, мореплаватели** (12 имён). Среди них: *Витус Беринг, Акинфий Демидов, Екатерина II Великая, Елизавета Петровна, княгиня Ольга, Николай Лемаев, Виктор Муравленко, Николай Муравьёв-Амурский, Геннадий Невельской, Николай II Романов, Пётр I Великий, Александр Суворов.*

**4. Лётчики, космонавты** (8 имён). Среди них: *Пётр Истомин, Владимир Коккинаки, Алексей Маресьев, Андриян Николаев, Александр Покрышкин, Виталий Севастьянов, Андрей Туполев, Валерий Чкалов.*

Закономерны названия аэропортов в честь **лётчиков, космонавтов, авиаконструкторов** (в приведённой выше классификации имена двух российских авиаконструкторов учтены в категории «Учёные»). Наряду с локальной атрибуцией героя, в новых личностных идеологемах реализована связь с **небом, полётами, космосом** в аэропортах Анапы (в честь лётчика-испытателя, дважды Героя Советского Союза, генерала-майора авиации *Владимира Коккинаки*); Волгограда (в честь военного лётчика-истребителя, Героя Советского Союза, полковника *Алексея Маресьева*); Москвы — Внуково (в честь советского учёного и авиаконструктора, генерала-полковника-инженера, доктора технических наук *Андрея Туполева*); Нижнего Новгорода (аэропорт назван именем советского лётчика-испытателя, Героя Советского Союза *Валерия Чкалова*); Новосибирска (в честь советского военачальника, маршала авиации, лётчика-аса, трижды Героя Советского Союза *Александра Покрышкина*); Самары (аэропорту присвоено имя российского учёного, конструктора ракетно-космических систем *Сергея Королёва*); Сочи (в честь лётчика-космонавта СССР, кандидата технических наук, дважды Героя Советского Союза *Виталия Севастьянова*); Сыктывкара (в честь первого коми лётчика *Петра Истомина*); Томска (аэропорту присвоено имя авиаконструктора, создателя вертолётов «Ка», доктора технических наук, Героя Социалистического Труда *Николая Камова*); Чебоксар (аэропорт назван именем третьего советского космонавта, дважды Героя Советского Союза, генерала-майора авиации *Андрея Николаева*).

В 22 % случаев российские аэропорты именованы в честь людей, чья жизнь была связана с небом — лётчиков, космонавтов, авиаконструкторов.

**Этническая принадлежность в памятных названиях.** Россия — многонациональная страна, поэтому при голосовании выбор имени был нередко обусловлен национальностью героя. Герой в данном случае выступает средством идентификации этнической принадлежности. Так, в столице Чукотского автономного округа городе Анадырь жители выбрали в качестве имени для аэропорта имя поэта *Юрия Рытхэу*, все произведения которого связаны с жизнью представителей его

народа — чукчей. В Казани победителем народного голосования стал татарский народный поэт, литературный критик, публицист, общественный деятель и переводчик *Габдулла Тукай*. Аэропорт Уфы назван в честь *Мустая Карима*, башкирского советского поэта, писателя и драматурга, народного поэта Башкирской АССР. В Якутске жители выбрали *Платона Ойунского*, основоположника якутской советской литературы, учёного-филолога и общественного деятеля.

**Амбивалентность личностных идеологем в памятных названиях.** Следует отметить неоднозначное отношение к конкурсу и его результатам. В нём приняли участие лишь 6,2 млн россиян. Героизация некоторых отечественных царей и цариц — характерная черта для постсоветского периода. В данный исторический период неоднозначно воспринимаются и ещё долго будут по-разному восприниматься жителями страны наименования аэропортов в честь Николая II, дочери Петра I Елизаветы, Екатерины II, княгини Ольги.

Аэропорт Краснодара назван именем императрицы *Екатерины Великой*, хотя многие жители города после подведения итогов голосования настаивали на присвоении аэропорту имени *Евдокии Бершанской*, которая командовала гвардейским ночным бомбардировочным Таманским полком, «ночными ведьмами».

В Воронеже аэропорт назван в честь *Петра I Великого*, последнего царя всея Руси и первого Императора Всероссийского. Несмотря на то, что Пётр I развернул масштабные реформы, в исторической науке и в общественном мнении с конца XVIII в. по настоящее время присутствуют диаметрально противоположные оценки как личности Петра I, так и его роли в истории России.

В Екатеринбурге аэропорт именован в честь *Акинфия Демидова*, статского советника, предпринимателя из династии Демидовых. Несмотря на то, что он построил семнадцать железных и медеплавильных предприятий и внёс значительный вклад в развитие Урала, фигура его также весьма неоднозначна.

Челябинский аэропорт получил имя физика *Игоря Курчатова*, «отца» советской атомной бомбы. Деятельность Курчатова также оценивается по-разному: кто-то считает его гением, кто-то злодеем.

Памятные имена в большинстве случаев не являются новыми идеологемами, поскольку они отражают общероссийские ценности и отношение к олицетворяющим их людям. Отечественная героическая парадигма в целом подвержена изменениям, которые могут проявляться как в переосмыслении героических образов в связи со сменой эпох и идеологий, разности интерпретации героических действий в зависимости от культуры, вероисповедания, так и в противоположности оценок деятельности одной и той же исторической личности в определённый временной период.

### Заключение

В присвоении имён выдающихся людей аэропортам проявляется универсальная тенденция реализации личностных идеологем. Выбор имён для героизации может быть объяснён потребностью общества в новых личностных идеологемах, популяризацией выдающихся достижений в различных областях знания.

В названиях аэропортов Российской Федерации пропало отчество знаменитого человека, что является ещё одной общей тенденцией героизации, которая наблюдается и в названиях отечественных пассажирских самолётов. Среди отечественных личностных идеологем в названиях аэропортов преобладают имена лётчиков, космонавтов, учёных, писателей и художников, вновь героизируются дегероизированные в прошлом имена царей и цариц.

В названиях аэропортов России реализуется необходимость в создании и закреплении в массовом сознании новых идеологем, переосмысления старых при героизации антигероя недавнего прошлого. В названиях отечественных аэропортов используются известные всем или большинству жителей страны имена героев. В памятных названиях крупных зарубежных аэропортов доминируют имена людей, известных за пределами одной страны. Американские личностные идеологемы могут включать в себя имена как выдающихся, так и известных только местным жителям людей. В названиях небольших аэропортов наблюдается локальная героизация.

Современные тенденции героизации отражают как универсальные, так и национально-специфические особенности этого сложного процесса.

### Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Вешнинский Ю. Г. Аксиология постсоветского культурного пространства на рубеже тысячелетий : автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2010. 27 с.
3. Гаврилова М. В. Понятие «патриотизм» в русском политическом дискурсе начала XXI века // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2005. С. 486–496.
4. Гусейнов Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М. : Три квадрата, 2003. 273 с.
5. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 23–31.
6. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М. : Медиа-Мир, 2008. 244 с.
7. Кузьмина Н. А. Деидеологизация или новая идеологизация? (Идеологемы нового времени) // Язык и стиль современных средств массовой информации: межвузовский сборник научных трудов. М., 2007. С. 192–198.
8. Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург ; Пермь: Изд-во Уральского университета, 1995. 144 с.
9. Купина Н. А. Идеологемы как ключевые единицы политического языка // Современная политическая лингвистика: материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2003. С. 90–92.
10. Купина Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. 2000. Вып. 1. М. : Азбуковник, 2000. С. 182–189.
11. Малышева Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32–40.
12. Мирошниченко А. А. Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1996. 16 с.
13. Нахимова Е. А. Идеологема СТАЛИН в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 152–156.
14. Нахимова Е. А. Мифологема Александр Невский в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. 2010. № 3. С. 105–108.
15. Нахимова Е. А. О лексикографическом представлении идеологем // Современная политическая лингвистика : материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 2003. С. 123–124.
16. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 109–123.
17. Плахов В. Д. Герои и героизм: опыт современного осмысления вековой проблемы : монография. СПб. : КАРО, 2008. 239 с.
18. Слышкин Г. Г. Государственные деятели: след в языковом сознании // Обозреватель-Observer. 2004. № 8 (175). С. 116–125.
19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.
20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 326 с.

### Список источников исследуемого материала

21. «Ночная ведьма» против императрицы: переименование аэропорта Краснодара рассорило город. URL: [http://www.tsargrad.tv/news/nochnaja-vedma-protiv-imperatricy-pereimenovanie-ajeroporta-krasnodara-rassorilo-gorod\\_170290](http://www.tsargrad.tv/news/nochnaja-vedma-protiv-imperatricy-pereimenovanie-ajeroporta-krasnodara-rassorilo-gorod_170290) (дата обращения 25.09.2019).
22. Аэропорты Ставрополя получают имена Суворова и Лермонтова. URL: <http://www.stav.kp.ru/daily/26912/3958359/> (дата обращения 2.09.2019).
23. Великие имена России. URL: <http://www.великиеимена.рф/about> (дата обращения 14.09.2019).
24. Кратко о Мурманске. URL: <http://www.murhist.ru/shortly> (дата обращения 3.09.2019).
25. Крупнейшие аэропорты мира, названные в честь великих людей. URL: <https://liter.kz/ru/articles/show/> (дата обращения 27.09.2019).
26. Список аэропортов штата Аляска. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/685105> (дата обращения 27.09.2019).

27. Указ «О присвоении отдельным географическим объектам имён лиц, имеющих особые заслуги перед Отечеством». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59264> (дата обращения 28.09.2019).

### Сведения об авторах

**Питина Светлана Анатольевна** — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания. Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. [sap.pitina@rambler.ru](mailto:sap.pitina@rambler.ru)

**Таскаева Анна Вячеславовна** — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского; доцент кафедры восточных и романо-германских языков факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. [taskaeva\\_anna@bk.ru](mailto:taskaeva_anna@bk.ru)

*Bulletin of Chelyabinsk State University.*

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 94—101.*

## PERSONAL IDEOLOGEMES IN COMMEMORATIVE NAMES

**S.A. Pitina**

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. [sap.pitina@rambler.ru](mailto:sap.pitina@rambler.ru)*

**A.V. Taskaeva**

*South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky; Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. [taskaeva\\_anna@bk.ru](mailto:taskaeva_anna@bk.ru)*

Language and cultural analysis of personal ideologemes in heroic paradigm has been conducted in the article. The research is targeted at finding out the main tendencies of heroization in commemorative names of Russian and foreign airports. Commemorative names are important in creating cultural, historical and ideological image of the country. The analysis has shown that the name of an outstanding person acquires the status of a personal ideologeme implementing social values and ideology. Personal ideologemes are an essential component of heroic paradigm, an open lexical system that realizes the concepts HERO — ANTIHERO in a specific language and cultural situation. Personal ideologemes in commemorative names of Russian and foreign airports are viewed in the article, general trends of naming and national and cultural peculiarities of existing names are revealed. The choice of names for heroization can be explained by the need of new personal ideologemes, the revival of old ones, popularization of outstanding achievements in various fields of knowledge.

**Keywords:** *personal ideologeme, heroization, commemorative name, national values, language and cultural approach.*

### References

1. Bakhtin, M.M. (1975). *Voprosy literatury i estetiki [Questions of Literature and Aesthetics]*. Moscow, Khudozhestvennaja literatura. 504 p. [in Russ.].
2. Veshninsky, Yu.G. (2010). *Aksiologiya kul'turnogo prostranstva na rubezhe tysyacheletij [Axiology of Cultural Space on the Border of Millennia. Thesis]*. Moscow. 26 p. [in Russ.].
3. Gavrilova, M.V. (2005). *Ponyatie «patriotizm» v russkom politicheskom diskurse nachala XXI veka [Notion «Patriotizm» in Russian Political Discourse at the Beginning of XXI Century]*. In *Novaya Rossiya: novye yavleniya v yazyke i nauke o yazyke: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. Ekaterinburg. Pp. 486–496. [in Russ.].
4. Gusejnov, G.Ch. (2003). *Sovetskie ideologemy v russkom diskurse 1990-h [Soviet Ideologemes in Russian Discourse of the 1990s]*. Moscow, Tri kvadrata Publ. 272 p. [in Russ.].
5. Zemskaja, E.A. (1996). *Voprosy jazykoznanija*, no. 3, pp. 23–31. [in Russ.].
6. Klushina, N.I. (2008) *Stilistika publicisticheskogo teksta [Stylistics of Journalistic Text]*. Moscow, Media-Mir Publ. 244 p. [in Russ.].

7. Kuz'mina, N.A. (2007). Deideologizatsiya ili novaya ideologizatsiya? (Ideologemy novogo vremeni) [Deideologization or New Ideologization? (Ideologeme of the New Time)]. In *Yazyk i stil' sovremennyh sredstv massovoj informacii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Moscow. Pp. 192–198. [in Russ.].
8. Kupina, N.A. (1995). Totalitarnyj yazyk: slovar' i rechevye reaktsii [Totalitarian Language: Vocabulary and Speech Reactions]. Ekaterinburg, Perm'. 144 p. [in Russ.].
9. Kupina, N.A. (2000). Yazykovoe stroitel'stvo: ot sistemy ideologem k sisteme kul'turem [Language Construction: from the System of Ideologemes to the System of Culturemes]. In *Russkij yazyk segodnya*. Moscow, Azbukovnik Publ. Pp. 182–189. [in Russ.].
10. Kupina, N.A. (2003). Ideologemy kak klyucheveye edynitsy politicheskogo yazyka [Ideologemes as Key Units of Political Language]. In *Sovremennaya politicheskaya lingvistika: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Ekaterinburg. Pp. 90–92. [in Russ.].
11. Malysheva, E.G. (2009). *Politicheskaya lingvistika*, no 4 (30), pp. 32–40. [in Russ.].
12. Miroshnichenko, A.A. (1996). Lingvo-ideologicheskij analiz yazyka massovyh kommunikatsij [Linguistic and Ideological Analysis of Mass Communication Language. Thesis]. Rostov on Don. 16 p. [in Russ.].
13. Nahimova, E.A. (2003). O leksikograficheskom predstavlenii ideologem [On Lexical Representation of Ideologemes]. In *Sovremennaya politicheskaya lingvistika: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Yekaterinburg. Pp. 123–124. [in Russ.].
14. Nahimova, E.A. (2010). *Politicheskaya lingvistika*, no. 3, pp. 105–108. [in Russ.].
15. Nahimova, E.A. (2011). *Politicheskaya lingvistika*, no. 2 (36), pp. 152–156. [in Russ.].
16. Odesskij, M.P., Fel'dman, D.M. (2008). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 109–123. [in Russ.].
17. Plakhov, V.D. (2008). Geroi i geroizm: opyt sovremennogo osmysleniya vekovoj problemy [Heroes and Heroism: Experience in Modern Understanding of Centennial Problem]. St. Petersburg, KARO Publ. 239 p. [in Russ.].
18. Slyshkin, G.G. (2004). *Obozrevatel*, no. 8 (175), pp. 116–125. [in Russ.].
19. Chudinov, A.P. (2006). *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*. Moscow, Flinta, Nauka. 256 p. [in Russ.].
20. Sheigal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse]*. Moscow, Gnozis. 326 p. [in Russ.].

### Sources of analyzed material

21. URL: [http://www.tsargrad.tv/news/nochnaja-vedma-protiv-imperatricy-pereimenovanie-ajeroporta-krasnodara-rassorilo-gorod\\_170290](http://www.tsargrad.tv/news/nochnaja-vedma-protiv-imperatricy-pereimenovanie-ajeroporta-krasnodara-rassorilo-gorod_170290). (mode of access: 25.09.2019) [in Russ.].
22. URL: <http://www.stav.kp.ru/daily/26912/3958359/> (mode of access: 2.09.2019) [in Russ.].
23. URL: <http://www.великиеимена.рф/about>(mode of access: 14.09.2019) [in Russ.].
24. URL: <http://www.murhist.ru/shortly>(mode of access: 3.09.2019) [in Russ.].
25. URL: <https://liter.kz/ru/articles/show/>(mode of access: 27.09.2019) [in Russ.].
26. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/685105>(mode of access: 27.09.2019) [in Russ.].
27. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/59264>. (mode of access: 28.09.2019) [in Russ.].